

.....

Драко спокойно поднялся по лестнице в совятню, чернила только что высохли на письме к его новому товарищу, и конверт был спрятан в кармане.

Все было очень странно, Драко часто теперь думал, что он воспринимал Поттера таким, каким его сделали для окружающих Дамблдор и другие. Все считали его волшебником, который вырос со знанием своего мира магов, как и сам Драко, как и все волшебники, не только чистокровные, но и полукровные ведьмы и волшебники. Только такие, как Грейнджер, рожденные маглами, оказались в неудачном положении, родившись от родителей, которые сами ничего не знали об их мире. По крайней мере, эти невежды позже находили знания в своем мире, Грейнджер была свидетельством этого факта, рожденные маглами стремились учиться. В ответном письме к Поттеру он на мгновение задумался, почему магия находит таких, как Грейнджер (и других рожденных маглами).

Поттер писал, что теперь он наслаждался возможностями и силой, которые приносила магия. Поттер упоминал, что его обучают в частном порядке, и ему очень, очень нравилось, что он может преуспеть в этом и не беспокоиться из-за своего обучения.

Он не столько сказал, сколько намекнул, что лишился своего раннего обучения из-за своих дяди и тети и кузена-магла. Это разозлило Драко.

Хотя он и не совсем понимал почему, но его общение с Поттером через переписку дало ему великое понимание. И сам Поттер признался, что нашел успокоение в переписке с кем-то более беспристрастному, чем Грейнджер, и более понимающему, чем Уизли. Драко понял, что тот говорит о нем.

Толкнув дверь совятни, он протопал знакомым путем к насесту, который всегда выбирала сова Поттера, Букля. Она смотрела на него, когда он приблизился, глазами, казалось бы, гораздо более умными и внимательными, чем у школьных сов, глазами подходящими для фамильяра.

Когда он заканчивал привязывать письмо к сове, дверь открылась и вошла ведьма.

- А, это ты, - сказала ведьма с отвращением и досадой, присутствующими в ее тоне, когда она пересекла расстояние от двери до того места, где он стоял рядом с Буклей очень короткими и тихими шагами. - До сих пор нам удавалось избегать друг друга.

- Ты имеешь в виду, когда мы оба посылаем письма Поттеру? - спросил Драко с ухмылкой, когда рожденная маглами ведьма сморщила нос.

- Я предпочитаю думать, что только я прихожу и даю Букле письма, а что ты делаешь здесь, Малфой, мне не интересно, - она помолчала, глядя на него так, словно он был для нее помехой. - Гарри нужна была могущественная семья, чтобы помочь ему, поэтому он выбрал тебя, - она покачала головой.

Драко улыбнулся ей, но ничего не сказал.

Она вздохнула.

- Честно говоря, я рада, что Гарри уехал отсюда, - в ее голосе звучала глубокая горечь. - Он ведь не мог попросить Рона о помощи, - закончила она, вытаскивая письмо из-под мантии и привязывая его к ноге букли, когда дверь в совятню снова открылась.

- Я так и думал, что найду тебя здесь, - произнес чей-то голос. - Сговорила с ним против меня!

Драко повернулся и в этот момент увидел, что Грейнджер закатила глаза так сильно, что они словно исчезли у нее в затылке.

Уизли вытащил палочку.

- Думаю, тебе пора отправляться, Букля, - небрежно заметил Драко. Сова ответила уханьем и взмыла в небо.

- Ты! - воскликнул Уизли. - Ты не имеешь права разговаривать с совой моего друга! - закричал он. - Что ты здесь делаешь, развлекаешься с Малфоем, Гермиона?

Драко обнаружил, что тоже закатывает глаза так же сильно, как и Грейнджер, но при этом он также достал свою палочку, но пока держал ее опущенной.

Грейнджер рассмеялась, но это был не настоящий смех, а смех, полный сарказма.

- Ты параноик, Рон. Наверное, Парвати не помогает тебе делать домашнюю работу? - закончила она.

- Я могу делать сам свою домашнюю работу! Раньше мы все делали вместе, Гермиона, и у нас все отлично получалось! - разглагольствовал Уизли.

- А с Гарри? - подсказала Грейнджер.

- Гарри сбежал с его помощью! - он указал на Драко. - А теперь ты вместе с этим типом пишешь ему письма!

- Я ничего не могу поделать с тем, что Поттер пишет мне, он писал и тебе, но ты ответил ему гадостями, - прокомментировал Драко.

- Откуда ты знаешь, что он мне писал и что я ему ответил? Я его лучший друг! - Уизли разглагольствовал все громче, так что его голос даже ломался. - Ты пытался навредить Булке, а ты, Гермиона, помогала ему, - сказал он, меняя позу. - Ост...

Затем на Уизли обрушились два заклинания - одно от Драко, другое от Грейнджер, и Уизли рухнул на пол.

- Поттер сказал, что он ответил письмом, полным упреков, - Драко сделал паузу. - И чернильных пятен.

- Он всегда неопратно писал, - сказала она, подойдя к Уизли, который был без сознания, и грубо перевернула его ногой, по-видимому, пнув его в процессе. Вздыхнув, она наклонилась, подняла его палочку, засунула ее в карман и начала накладывать заклинание левитации, чтобы отодвинуть его от двери. - Не слишком ли много надежд на то, что оглушение приведет к кратковременной потере памяти? - спросила она вслух.

- Так он хотя бы очнется с головной болью, когда придет в себя.

- Я сниму свое заклинание, а ты свое, и мы запрем дверь снаружи, - сказала она, открывая дверь и жестом приглашая его выйти.

- Зачем запираешь дверь?- спросил он, проходя мимо нее.

Она пожала плечами.

- Чтобы дать нам время уйти, - сказала она, снимая заклинание.

Драко посмотрел на Грейнджер, снимая и свое заклинание, и покачал головой когда она закрыла дверь, а затем очень решительной рукой заперла ее.

Грейнджер повернулась и пошла вниз по лестнице, не сказав ему больше ни слова.

Драко на мгновение посмотрел на дверь и расплавил замок. Это не остановило бы шансов даже немного способному или умному волшебнику.

Хотя Уизли не был ни тем, ни другим.

.....

Гарри отложил ручку и бумагу, он писал для себя список покупок на Рождество. Он столько раз готовил рождественский обед для Дурслей, что это было роскошью - иметь что-то и делать что-то для себя, только для себя, он мог остаться в квартире, а потом, если почувствует себя достаточно храбрым или, возможно, глупым, выйти на прогулку. К Рождеству остров Мэн превратился из пронизывающе холодного места в район леденящего холода.

Окно, которое он обычно открывал для Букли, было закрыто, но она знала, как открыть его, чтобы войти.

Она слетела вниз и остановилась на жердочке рядом с обеденным столом, за которым он сидел, глядя на мрачный серый день.

- Привет, Букля, тяжелый полет при таком ветре? - спросил он, отвязывая письма и посмотрев вверх, чтобы убедиться, что окно закрылось, когда вошла Букля.

Она ухнула, повернулась и полетела к более уединенному насесту, расположенному выше на потолке.

Там, как всегда, было два письма - одно от его подруги, другое от... кем бы он ни был, от Малфоя.

Это было... очень легко для Поотера, писать Малфоя. Ведь, зная, что они с Малфоем не сходятся во взглядах, он раскрыл только малую часть своей истории, но он чувствовал, что может быть честен с ним. Малфой не очень хорошо знал магловский мир, но он был более искренним с ним. Более искренним, чем Гермиона, которая иногда, казалось, просто хотела извиниться за то, что не могла помочь ему больше.

Он должен был помочь себе сам, ему не нужно было больше извинений от других людей.

«Поттер...»

Малфой, по крайней мере, остановился на формальном вступлении в своих письмах. Гарри никогда не обращал на это внимания, по крайней мере, от Малфоя.

«Общественная купальня, полная маглов, и химическая фильтрация и обработка, этого достаточно, чтобы почувствовать запах и вкус химикатов в воздухе... это выходит за рамки ужасного.

Ты можешь подумать, что все жилища волшебников содержат частный бассейн, но ты будешь неправ. Поместье Малфоев не включает в себя бассейн, хотя я знаю, что у моей тети был бассейн, я помню, как купался в нем одно или два жарких лета в прошлом.

Есть также пляжи только для волшебников, которые обладают оздоравливающими и вдохновляющими свойствами воды и песка. Это гораздо лучше, чем замкнутая среда, такая как "центр досуга".»

Гарри улыбнулся, увидев, как Малфой с отвращением относится к магловскому бассейну. Было необычно и странно приятно объяснять ему все это.

«Ты действительно был спасен случайной магией, хотя более слабый волшебник, возможно, не смог бы, в такой ситуации был риск умереть.»

- Отлично, спасибо, что подбодрил меня, Малфой, - сказал Гарри себе под нос, положив письмо на стол и пройдя небольшое расстояние, чтобы поставить чайник.

«Я, в отличие от Грейнджер, останусь в замке на Рождество. Мои родители побывали тут во время второго задания, они приняли определенные решения, отказавшись от прежнего и встав на новый путь. Теперь для моей безопасности остаться в Хогвартсе - лучший вариант.

Подобно твоим откровениям мне, это одно из моих откровений, и по иронии судьбы я чувствую, что только ты можешь это понять.»

Гарри сел, помолчал, размышляя над словами Малфоя. Чтение между строк практически стало частью понимания писем Малфоя. Это определенно отличалось от переписки с Роном и Гермионой.

Он только раз или два пытался послать письмо Рону, но то, как Рон обращался с ним, не придало ему желания больше писать ему.

Чайник щелкнул у него за спиной, и, отложив письмо, он встал, чтобы налить чай в заварник. Это был один из небольших предметов, которые он купил сам, когда Амелия познакомила его с квартирой, в которой были кое-какие кружки, чай в пакетиках и тому подобное.

Однажды, бродя по Рамси, он решил купить чайник и листовой чай. У Дурслей всегда был пакетированный чай, тетя Петунья, помнится, ругала его, когда он был маленьким, за то, что он "позволил" Дадли открыть коробку с чайными пакетиками и ножницами разрезать все пакеты. Она потом несколько недель жаловалась, что им приходится пить этот грязный необработанный листовой чай.

Пока заваривался чай, а он любил крепкий, Гарри думал, что он теперь был очень далеко от Дурслей и что вкус этого чая был чем-то, чего он никогда не знал, ведь у Дурслей ему всегда доставались только самые маленькие кусочки, остатки и обрезки, то, что Дадли отказывался есть.

«Рождество в Хогвартсе, я надеюсь, будет отличным, я знаю у тебя уже был такой опыт, тем более, что в школе будут студенты из других школ.

Драко Малфой.»

Поначалу Малфой подписывал свои письма псевдонимом, но теперь они заканчивались его именем. Гарри тоже подписывал письма своим именем, хотя на самом деле ни один из них не называл друг друга по имени.

Когда он сел и сложил письмо Малфоя, Гарри попытался вспомнить, кто первый использовал фамилию Малфоя, чтобы обратиться к нему таким образом, он подозревал, что это был Рон. Или, может быть, Хагрид? Вероятно, он тогда говорил о Слизерине.

Теперь он сидел с кружкой темно-коричневого чая с небольшим количеством меда, а не сахара, еще одна роскошь, которую Дурсли никогда не позволяли ему. Сахар всегда был на столе, и его легко было достать, когда дядя или двоюродный брат не следили за ним... Мед был чем-то, что позволялось только его тете, он должен был быть взбитым со сливками и предназначался только для нее и ее гостей.

Капнуть немного меда в кружку и смотреть, как чай медленно растворяет его, пока он наливает чай из чайника, казалось волшебством. Вот только магия была гораздо более фантастической, и все же он чувствовал себя особенным, имея свою собственную кружку, свой собственный мед, свое собственное пространство, вдали от них всех.

«Привет Гарри,

Я решила, что не останусь в Хогвартсе на Рождество, даже если это означает, что я пропущу Рождественский бал. Я хочу отдохнуть, я никогда не думала, что скажу это! Сейчас я смогу учиться намного лучше вдали от замка.

Рон становится невыносимым, он тусуется с другими девушками на нашем факультете, с теми, кто его терпит. Теми, которые все еще думают, что ты бросил свое имя в Кубок, и думают, что ты должен был остаться. Его братья, к счастью, гораздо лучше и приятнее. Я думаю, Рона раздражает, что я могу говорить с Фредом и Джорджем как нормальные люди, и что они знают, что ты не бросал свое имя, ведь они сами пытались это сделать!»

Гарри улыбнулся, он почти чувствовал гнев и разочарование Гермионы, исходящие от пергамента.

«Он также стал подозрительным и параноидальным, я думаю, что однажды ночью он действительно спал в общей комнате, потому что я была в библиотеке, готовила там уроки. Он уже наполовину спал, когда я вернулась, в достаточно поздний час.

Я рассказала об этом профессору МакГонагалл, но она сказала, что "он тоже мог тогда готовиться к урокам".»

<http://tl.rulate.ru/book/40589/925382>